

Экономическая теория и мировая экономика Economics and world economy

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.14529/em240301

ОЭЗ В ПРАКТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

И.В. Данилова, danilovaiv@susu.ru

Т.М. Каретникова, karetnikovatm@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Увеличение темпов экономического роста, привлечение инвестиций, технологическое развитие – правительства развивающихся стран рассматривают как приоритетные цели, в связи с чем используются доказавшие эффективность методы экономического регулирования, в частности, создание особых экономических зон (ОЭЗ) с комплексом льготных условий инвестирования и производства. Цель работы заключается в анализе соответствия применяемой модели экономической зоны уровню развития промышленности, сложившейся в стране, стадии ее индустриального развития. В качестве гипотезы выдвигается положение, что формирование модели ОЭЗ в развивающихся странах и результативность функционирования определяются уровнем развития промышленности индустриального развития экономики, обеспеченностью ресурсами. В статье использована системная и институционально-эволюционная методология, методы анализа, синтеза, сравнительной аналитики. В ходе исследования выявлено, что на ранней стадии индустриального развития страны активно привлекают иностранный капитал, создавая экспортно-ориентированные зоны. Привлечение прямых иностранных инвестиций позволяет наращивать темпы экономического роста, формировать промышленный комплекс, осуществлять качественные изменения в структуре рабочей силы. Привлекательность ОЭЗ для иностранных инвестиций зависит от особенностей географического размещения, специфики имеющихся ресурсов, инфраструктурного обеспечения. С переходом стран на заключительную стадию индустриализации целесообразным является использование модели ОЭЗ, характеризующейся большей открытостью для внутреннего рынка страны, ориентированную на поддержку национально-инновационного сектора, интеграцию науки и производства. Сохранение изолированной экспортной модели ОЭЗ может повысить уязвимость принимающей страны под воздействием глобальной турбулентности, замедлить переход к постиндустриальной экономике. Опыт развивающихся стран может быть использован в интересах развития промышленности, повышения экономического роста.

Ключевые слова: особые экономические зоны, модели управления экономическими зонами, прямые иностранные инвестиции, уровень индустриализации, территориальная экономическая политика

Для цитирования: Данилова И.В., Каретникова Т.М. ОЭЗ в практике реализации промышленной политики стран Юго-Восточной Азии // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2024. Т. 18, № 3. С. 5–18. DOI: 10.14529/em240301

Original article
DOI: 10.14529/em240301

SEZs IN THE IMPLEMENTATION OF INDUSTRIAL POLICY IN SOUTHEAST ASIAN COUNTRIES

I.V. Danilova, danilovaiv@susu.ru
T.M. Karetnikova, karetnikovatm@susu.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Increasing the pace of economic growth, attracting investments, and technological development are considered by governments of developing countries as priority goals. Methods of economic regulation, in particular the creation of special economic zones (SEZs) with a set of preferential investment and production conditions are used to this end. This paper analyzes the compliance of the applied model of SEZs with the level of industrial development, and the current stage of industrial development in the country. The hypothesis is that the formation of SEZs in developing countries and the system for evaluating their effectiveness are determined by the level of industrial development and resource availability, as characteristics of the industrial development of the economy. The article uses systemic and institutional-evolutionary methodology, and methods of analysis, synthesis, and comparative analysis. The study revealed that at an early stage of industrial development, countries actively attract foreign capital by creating export-oriented zones. Attracting foreign direct investment can increase the pace of economic growth, form an industrial complex, and make qualitative changes in the structure of the workforce. The attractiveness of SEZs for foreign investment depends on the geographical features of the location, the available resources, and the infrastructure. During the transition of countries to the final stage of industrialization, it is advisable to use a SEZ open to the domestic market, aimed at maintaining the innovation sector and integrating research and production. Maintaining an isolated SEZ export model may increase the vulnerability of the host country to global challenges and slow down the transition to a post-industrial economy.

Keywords: special economic zones, models of economic zone management, foreign direct investment, level of industrialization, territorial economic policy

For citation: Danilova I.V., Karetnikova T.M. SEZs in the implementation of industrial policy in Southeast Asian countries. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 5–18. (In Russ.). DOI: 10.14529/em240301

Введение

Развивающиеся страны рассматривают задачу обеспечения экономического роста в качестве приоритетной, поскольку это связано с улучшением уровня и условий жизни населения, создает возможность инвестирования и повышения технологического уровня промышленности, ускорения структурной трансформации экономики.

Значительное техническое отставание развивающихся стран от ведущих стран мира, ограниченность внутренних финансовых ресурсов стимулирует менее развитые страны проводить активную политику по привлечению прямых иностранных инвестиций, использовать механизм особых экономических зон (ОЭЗ). Предлагая налоговые, таможенные преференции, льготы по аренде земельных участков, необходимую инженерную инфраструктуру, а также введение «мягкого» экологического и трудового законодательства, правительства развивающихся стран создают благоприятные условия для привлечения иностранного инвестиционного капитала, одновременно формиру-

ются условия их потенциального включения в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

В то же время страны, открывающие возможности и предоставляющие производственные площадки для локализации промышленности, получают выигрывать от роста экспорта, увеличения доходов, снижения безработицы, с одной стороны, а с другой – сталкиваются с негативными последствиями с позиции экономического суверенитета. Появление иностранных фирм нередко приводит к монополизации рынков труда, вытеснению местных земельных собственников иностранными, значительной репатриации прибыли международными компаниями, загрязнению окружающей среды; а производственные комплексы в итоге оказываются вне цепочек создания добавленной стоимости на мировой рынок, закупок и продаж иностранных фирм. Сохраняется типичная для развивающихся стран модель производства с трудоемкой направленностью, использования сравнительных преимуществ низкой заработной платы,

и, соответственно, издержек производства. В связи с этим при разработке государственной политики по привлечению иностранных инвестиций для правительств развивающихся стран необходима комплексная оценка «плюсов» и «минусов» как стратегий с использованием ОЭЗ, так и комплекса регуляторных мер по их реализации.

Теория и методы

Теоретические модели экономического роста (Solow R., 1956 [1]) определили базу для анализа динамики инвестиционных ресурсов и, соответственно, основу для определения инструментов развития промышленности. Создание преференциальных режимов для привлечения иностранных инвестиций с использованием формата ОЭЗ является активно применяемой формой государственной поддержки, обеспечивает решение комплекса проблем для слабой экономики, а именно: роста промышленного производства и ВРП страны в целом. При этом практически реализуемая модель экономической зоны в большей степени определяется уровнем индустриального развития страны.

Ранняя стадия процесса индустриализации характеризуется тем, что национальный продукт растет экстенсивно, в основном за счет дополнительного притока капитала, а не повышения его продуктивности. В странах с низким технологическим развитием и ограниченностью сбережений населения, низкой квалификацией рабочей силы необходимы дополнительные стимулы для создания высокотехнологичной обрабатывающей промышленности. В связи с этим правительства развивающихся стран рассматривают иностранные инвестиции как важнейший фактор формирования и становления, прежде всего, обрабатывающего сектора экономики. Логичным является политика: чем выше разрыв в технологическом уровне между развивающимися и развитыми странами, тем активнее государства, принимающие инвестиции, создают экономические зоны и благоприятные условия для иностранного бизнеса, используют максимально льготные налоговые и таможенные режимы, инфраструктурные и имущественные льготы для притока капитала, что в совокупности реализуется в организационно-экономическом формате ОЭЗ.

Экономические зоны оказывают влияние на изменения в структуре и качестве рабочей силы, стимулируют рост занятых в обрабатывающей промышленности, заработной плате и обеспечивают повышение квалификации (Tafese T., Lay J., Tran V., 2023 [2]). Спрос в ОЭЗ на рабочую силу стимулирует внутреннюю миграцию, перемещение населения из отдаленных районов к локациям ОЭЗ на открывающиеся новые рабочие места. Подчеркивается, что ОЭЗ способствуют межотраслевому переливу рабочей силы из сырьевого сектора в сферу производства и услуг (Gall'e J., Overbeck D., Riedel N., Seidel T., 2023 [3]).

Прямые иностранные инвестиции формируют положительные внешние эффекты, проявляющиеся в трансфере технологических и управленческих компетенций, интеграции страны в глобальные производственные сети, повышении качества рабочей силы (Hoekman B., Sanfilippo M., Tambussi M., 2023 [4]). Транснациональные компании (ТНК) активно используют платформы ОЭЗ для размещения экспортно-ориентированного производства, а позитивная роль для принимающих иностранных капитал стран проявляется через передачу знаний, диффузию инноваций, рост производительности труда, увеличение экспорта, диверсификацию экономики. Благодаря включению промышленности стран в глобальные цепочки создания стоимости, доступа к прямым иностранным инвестициям растет покупательная способность и доходы населения (Liu Y., 2022 [5]). Международные корпорации в сфере услуг создают предпосылки для расширения сферы применения цифровых технологий. Однако успех адаптации принимающих стран во многом зависит от совместимости индустриальных параметров иностранных и национальных компаний (Fu, X., Emes E., Hou J., 2021 [6]).

Одним из мотивов притока иностранных инвестиций является стремление к повышению отдачи от инвестирования, в том числе за счет экономии на внешнеторговых тарифах. Размещение предприятий международными корпорациями в странах, входящих в интеграционные блоки, позволяет снизить торговые издержки и расширить экспансию на зарубежные товарные рынки. Так, например, китайские компании активно размещают свое экспортно-ориентированное производство во Вьетнаме, используя выгоды торговых соглашений Вьетнама с США и ЕС. С повышением тарифов США на китайский импорт и сокращением экспорта из Китая в США наблюдается рост экспорта Вьетнама в США. В свою очередь, рост иностранных производственных мощностей во Вьетнаме способствовал генерации роста спроса на рабочую силу и, как следствие, заработной платы (Maug-Dorn K., Narciso G., Dang D., Phan, H., 2023 [7], McCaig, B., Pavcnik, N., Wong, W., 2022 [8]).

Обеспеченность ресурсами и необходимой инфраструктурой выступает одним из базовых требований ТНК при выборе локации для размещения производства. Поэтому для ускорения притока капитала, страны-реципиенты особое внимание при создании ОЭЗ уделяют развитию инженерных, энергетических, транспортных, телекоммуникационных услуг (Tien D., Huong, N., 2020 [9]).

Цель работы заключается в анализе соответствия применяемой модели экономической зоны уровню развития промышленности, сложившейся в стране стадии индустриального развития. В качестве гипотезы выдвигается положение, что формирование модели ОЭЗ в развивающихся странах

и результативность функционирования экономических зон определяются уровнем развития промышленности и индустриального развития экономики, обеспеченностью ресурсами.

Анализ практики функционирования ОЭЗ в развивающихся странах включал последовательную реализацию следующих этапов:

1) оценка макроэкономических характеристик экономики стран, выбранных в качестве объекта анализа (параметров роста ВВП и др.);

2) определение ресурсных преимуществ каждой страны;

3) выявление особенностей отраслевой структуры экономики, оценка уровня индустриального развития, эффективности производства, состояния инновационной сферы.

4) анализ специфики моделей развития ОЭЗ, их роли в создании ВВП страны.

Объектом анализа явилась экономика трех развивающихся стран Юго-Восточной Азии: Лаоса, Камбоджи, Вьетнама. В статье использована системная и институционально-эволюционная методология, методы анализа, синтеза, сравнительной аналитики

Результаты

В рамках первого этапа анализа проанализированы макроэкономические показатели рассматриваемых стран (табл. 1).

Страны отличаются по своим размерам и уровню экономического развития. Вьетнам имеет значительно большую численность населения по

сравнению с Камбоджей (в 6 раз) и Лаосом (в 13 раз), а по уровню душевого ВВП Вьетнам опережает Камбоджу в 2,2 раза, а Лаос – в 1,5 раза. Как видим, ранжирование по экономической силе на примере ВВП на душу населения создает преимущества для Вьетнама как характеризующегося большими масштабами и более высоким уровнем развития из анализируемой группы стран Юго-Восточной Азии, что обусловлено более ранним историческим процессом активизации внешнеэкономических связей и включением в сеть международной производственной кооперации.

Рассматриваемые страны, с точки зрения развития мировой экономики в целом, демонстрируют умеренный рост ВВП (за 5 лет 2018–2022 гг.), среднегодовые темпы реального ВВП Лаоса, Камбоджи и Вьетнама составили соответственно 102; 102; 105 % (табл. 2).

Замедление среднегодовых темпов роста ВВП в Лаосе во многом связано с высокими темпами инфляции в этой стране (7,4 %) по сравнению с Камбоджей и Вьетнамом (около 3 %). Соответственно, макроэкономические риски принимающей страны (высокая инфляция, например, в Лаосе) являются сдерживающим условием для привлечения инвестиций. Помимо этого, существенное влияние на локализацию ОЭЗ оказывает обеспеченность базовыми ресурсами страны-реципиента.

Второй этап: анализ ресурсной обеспеченности. Исследование показало, что страны имеют разный потенциал факторов производства, прежде

Таблица 1

Основные макроэкономические параметры Лаоса, Камбоджи, Вьетнама за 2018–2022 годы*

Макроэкономические параметры стран	Лаос	Камбоджа	Вьетнам
Площадь территории, км ²	236 800	181 035	331 212
Плотность населения, чел/км ²	30,4	89,5	294,4
Численность населения, млн чел.	7,2	16,2	97,5
ВВП на душу населения, долларов на человека	2467,1	1633,48	3656,7

* Рассчитано на основе данных Key Indicators for Asia and the Pacific 2023 Economy Asian Development Bank. <https://www.adb.org/publications/key-indicators-asia-and-pacific-2023>; World Bank group. <https://data.worldbank.org/>; Worldometer. <https://www.worldometers.info/geography/largest-countries-in-the-world/>

Таблица 2

Среднегодовые темпы роста номинального и реального ВВП в Лаосе, Камбодже и Вьетнаме за 2018–2022 годы*

Показатель	Лаос	Камбоджа	Вьетнам
Рост номинального ВВП	1,091	1,049	1,079
Индекс инфляции (consumer price index), %	7,4	3,1	2,9
Рост реального ВВП	1,02	1,02	1,05

* Рассчитано на основе данных Key Indicators for Asia and the Pacific 2023 Economy Asian Development Bank. <https://www.adb.org/publications/key-indicators-asia-and-pacific-2023>; World Bank group. <https://data.worldbank.org/>.

всего, традиционно анализируемый соотношением между «трудом и капиталом» и изменением направленности к трудоинтенсивному или капиталоемкому типу производства. Рост параметров численности рабочей силы (англ. labor force) и инвестиций (валовое накопление основного капитала, англ. gross fixed capital formation) в Лаосе, Камбодже и Вьетнаме представлены в табл. 3.

Темп роста рабочей силы в Камбодже и Лаосе остается практически на одном уровне (ежегодный прирост 2 %), во Вьетнаме прирост рабочей силы составил лишь 0,2 %. Наименьшая динамика роста инвестиций наблюдается в Камбодже 5 %, наибольшая во Вьетнаме – 9,1 %. Данные позволяют сделать вывод, что Камбоджа и Лаос находятся на этапе экстенсивного использования рабочей силы, Вьетнам активизирует использование капитала.

Обеспечение конкурентоспособного производства требует высокой отдачи с вложенных ресурсов. Объем и качество материальных активов, рабочей силы во многом определяют результативность деятельности компаний и отраслей. При

этом источниками роста могут быть лишь как простое увеличение труда и капитала, так и более высокая продуктивность этих факторов производства. Поэтому вхождение компаний на территорию ОЭЗ сопровождается изучением сложившейся системы входящих ресурсных потоков, необходимых для производства.

Учет качественных характеристик рабочей силы принимающей страны выступает важным звеном при обосновании выбора места дислокации производства. Для определения влияния качественных и количественных факторов на производительность труда использована модель декомпозиции производительности труда на основе данных в анализируемых странах, позволяющая представить результирующий показатель как произведение уровня капиталоемкости (выпуск продукции на единицу вложенного капитала) и капиталовооруженности (капитал на одного работающего). Результаты расчета производительности труда, капиталоемкости и капиталовооруженности представлены в табл. 4.

Таблица 3
Среднегодовые темпы роста инвестиций и рабочей силы в Лаосе, Камбодже и Вьетнаме за 2018–2022 годы*

Показатель	Лаос	Камбоджа	Вьетнам
Инвестиции (gross fixed capital formation)	1,09	1,052	1,091
Рабочая сила (labor force)	1,019	1,019	1,002
Рост реального ВВП	1,05	1,02	1,05

* Рассчитано на основе данных Key Indicators for Asia and the Pacific 2023 Economy Asian Development Bank. <https://www.adb.org/publications/key-indicators-asia-and-pacific-2023>; расчет по Лаосу выполнен по данным до 2017 года в связи с отсутствием за последующие годы данных по инвестициям.

Таблица 4
Уровень производительности труда, капиталоемкости, капиталовооруженности анализируемых стран*

Страна	Параметры, характеризующие этап индустриального развития.		
	Производительность труда, долл./чел.	Капиталоемкость	Капиталовооруженность, долл./чел.
Развивающиеся страны			
Вьетнам	6 391	3,270	1 954
Лаос	5 723	3,444	1 662
Камбоджа	3 066	4,357	704
Развитые страны			
США	136 008	4,679	29 063
Сингапур	116 536	4,508	25 846
Германия	91 636	4,658	19 669
Япония	71 182	3,915	18 180
Южная Корея	59 104	3,211	18 402
Китай	20 260	2,360	8 583

* Рассчитано на основе данных Key Indicators for Asia and the Pacific 2023 Economy Asian Development Bank. <https://www.adb.org/publications/key-indicators-asia-and-pacific-2023>; World Bank group. <https://data.worldbank.org/>; расчет по Лаосу выполнен по данным 2016 года в связи с отсутствием за последующие годы данных по инвестициям.

Как мы видим, общей закономерностью для всех стран является доминирование в декомпозиционной модели производительности труда уровня капиталовооруженности над капиталотдачей, причем для развивающихся стран это превышение измеряется сотнями раз, а для развитых стран – тысячами раз. Величина же капиталотдачи может быть относительно высокой или низкой как у развивающихся стран, так и развитых. Капиталотдача может трактоваться как мультипликационный коэффициент, показывающий, что один рубль вложенных средств позволяет дополнительно произвести конечной продукции от 2 до 5 долларов. Так, у более развитого Вьетнама уровень капиталотдачи (3,270) на 25 % ниже, чем у Камбоджи (4,357), а у прогрессивной Японии уровень капиталотдачи меньше камбоджийского на 10 %. Казалось бы, что более развитые индустриальные страны должны иметь более высокую отдачу с каждого вложенного доллара. Но, если учесть, что процесс увеличения выпуска определяется производственной функцией Кобба-Дугласа, в соответствии с которой по мере роста капитала дополнительное приращение каждой новой единицы продукции постепенно замедляется. Это можно интерпретировать как ситуацию, когда разные по уровню развития страны могут иметь в разные периоды времени либо высокие, либо низкие уровни капиталотдачи. Преодоление ограничительной траектории движения производства достигается на основе выхода на новый более высокий уровень производства за счет обновления оборудования и технологий.

Для оценки значений капиталотдачи и капиталовооруженности сравним среднегодовые параметры за 2018–2022 годы менее развитых стран с

развитыми странами мира. Анализ эффективности компаний принимающей страны с помощью эталонного сопоставления позволяет определить ключевые индикаторы экономического роста, выявить специфические особенности принимающей страны (табл. 5).

Приведенные данные показывают, что топ четырех стран по уровню производительности труда занимают Сингапур, Германия, Япония, Южная Корея – в среднем у этих стран уровень производительности составляет 62 % от уровня США. Уровень капиталотдачи в этих странах достигает в среднем 87 %, а уровень капиталовооруженности 71 % от уровня США. Вьетнам по отношению к уровню производительности труда США составляет около 5 %, Камбоджа 2 %, т. е. показатели Вьетнама превышают камбоджийские в два раза. Вьетнам также опережает Камбоджу почти в три раза по уровню капиталовооруженности.

Приведенный расчет сравнительной оценки капиталовооруженности показывает, что ее уровень является высоким в странах, переходящих к постиндустриальному развитию и низким в странах, находящихся на начальном этапе индустриализации. Так, относительный уровень капиталовооруженности (к США) в ведущих странах достигает 60–70 %, а в наименее развитых – не более 10 %. Низкий уровень капиталовооруженности может быть интерпретирован как дефицитность капитала в контексте с недостаточной квалификацией рабочей силы в развивающихся странах, а трудоинтенсивное производство является приоритетной сферой притока прямых иностранных инвестиций в Камбоджу и Лаос.

Стратегические задачи этих стран направлены на постепенное перемещение занятых из отраслей

Таблица 5

Уровни производительности, капиталотдачи, капиталовооруженности стран по отношению к США*

Страна	Величина показателя страны к уровню аналогичного показателя США (в %)		
	производительность труда <i>i</i> -й страны	капиталотдача <i>i</i> -й страны	капиталовооруженность <i>i</i> -й страны
Развивающиеся страны			
Вьетнам	4,7	69,9	6,7
Лаос	4,2	73,6	5,7
Камбоджа	2,3	93,1	2,4
Развитые страны			
Сингапур	85,6	96,3	88,9
Германия	67,4	99,6	67,7
Япония	52,3	83,7	62,6
Южная Корея	43,5	68,6	63,3
Китай	14,9	50,4	29,5

* Рассчитано на основе данных табл. 4.

легкой промышленности в электронную промышленность, что требует повышения качества рабочей силы и совершенствования образовательной платформы (табл. 6).

Доля лиц с высшим образованием и поступающих в вузы в Лаосе и Камбодже примерно одинаковы и составляют соответственно лишь 5 и 13 %. Неблагоприятная ситуация складывается и в сфере среднего и начального образования в этих странах. Коэффициент заполнения классов средней школы составляет соответственно 31 % (Лаос) и 21 % (Камбоджа). Начальную школу заканчивает лишь около 80 % детей, не поступают в начальные классы в Лаосе 8 % и в Камбодже – около 13 % детей.

Вьетнам намного опережает по уровню образования своих соседей. Практически все дети получают начальное образование, наполнение классов средней школы достигает почти 60 %. Доля лиц, имеющих высшее образование, достигает более 10 %, что лишь на 5 % ниже, чем в среднем по странам Юго-Восточной Азии. Число лиц, посту-

пающих в вузы, на 22 % выше, чем в Лаосе или Камбодже и на 14 % выше, чем в среднем по региону. Наличие образования и профессиональных компетенций позволяет Вьетнаму активно наращивать объемы производства не только в традиционных сферах занятости, но осуществлять переход к высокотехнологичному производству.

Разработка программ по развитию ОЭЗ связана с необходимостью повышения индустриального развития страны, соответственно, стартовая оценка страны, применяющей режим ОЭЗ и ориентированной на усиление открытости инвестиционных мер, предполагает изменение отраслевой структуры производства ВВП (табл. 7), в том числе доли произведенной продукции обрабатывающим сектором, доли занятых в обрабатывающей промышленности.

Лаос и Камбоджа, несмотря на участие в мировой производственной цепочке создания стоимости, остаются специализирующимися на низкоквалифицированных и трудоинтенсивных видах

Таблица 6

Характеристики образования в Лаосе, Камбодже, Вьетнаме*

Показатель	Лаос	Камбоджа	Вьетнам	Регион ЮВА
Дети, не поступающие в школу, %	7,96	12,87	0,35	7,0
Доля закончивших начальную школу, %	83,43	78,6	98,29	90,63
Коэффициент заполнения классов средней школы, %	31,09	21,78	57,89	59,06
Число лиц, имеющих высшее образование, %	5,15	4,56	10,25	14,3
Число лиц, поступающих в высшие учебные заведения, %	12,98	12,98	35,4	21,26

* Education Policy and Data Center. <https://www.epdc.org/>
Светло-серой заливкой выделены минимальные значения.

Таблица 7

Отраслевая структура производства в Лаосе, Камбодже, Вьетнаме в 2022 году (в %)*

Сфера деятельности	Лаос	Камбоджа	Вьетнам
Сельское хозяйство	17,8	22,2	11,9
Горнодобывающее производство	4,0	3,7	2,8
Обрабатывающее производство	9,1	18,8	24,8
Энергетика	11,4	0,5	4,0
Строительство	9,4	14,9	6,2
Оптовая и розничная торговля	11,5	8,2	9,6
Транспорт и хранение	1,5	1,7	4,7
Размещение и рестораны	1	1,7	2,3
Операции с недвижимостью	5,2	5,2	3,5
Прочие	29,0	23,1	30,2
Итого	100	100	100

* Рассчитано на основе данных Key Indicators for Asia and the Pacific 2023 Economy Asian Development Bank. <https://www.adb.org/publications/key-indicators-asia-and-pacific-2023>. Темной заливкой отмечены наибольшие значения, бледно-серой – наименьшие.

деятельности. Наибольшую долю в объеме ВВП этих стран занимает сельское хозяйство, соответственно в Лаосе 17,8 %, в Камбодже 22,2 %. Продукция обрабатывающего производства занимает второе место в Камбодже (18,8 %) и пятое место – в Лаосе (9,1 %). Во Вьетнаме обрабатывающее производство в два раза превышает долю сельскохозяйственного в структуре ВВП.

Доля сырьевых отраслей (сельское хозяйство, горная, энергетика) составляет соответственно в Лаосе – 33,2 %, в Камбодже – 26,4 %, во Вьетнаме – 18,7 % и достаточно существенна. Сегодня гидроэнергетика Лаоса занимает значительное место в ВВП страны, электроэнергия является третьей по величине статьёй экспорта. Во Вьетнаме основным источником производства энергии является уголь, но страна активно развивает возобновляемые источники энергии (солнечные и ветровые).

В Лаосе значительный вклад в ВВП страны имеет добыча меди, золота, олова, цинка. Экспорт горнорудной продукции составляет до 50 % от общего объема экспорта страны. Страна активно продвигает инвестиции в горнодобывающую промышленность, стремится повысить эффективность отрасли.

Обрабатывающая промышленность Камбоджи представлена производством швейной, обувной, кожевенной, пищевой продукции. Главной составляющей камбоджийского экспорта является текстиль (31 %) ¹. Отраслевая структура занятости представлена в табл. 8.

В настоящее время доля занятых вьетнамцев на производстве оборудования и электронных изделий (19,4 %) достигла уровня производства швейной отрасли (19,6 %), которая является низ-

котехнологичной и сформировавшейся на ранней стадии индустриализации. В целом в экономике Вьетнама почти 70 % занятых работают в обрабатывающей сфере и строительстве ². Аналогично процессу изменения в качественных характеристиках рабочей силы модификация параметров капитала может также приводить к увеличению выпуска компаниями.

Анализ структуры производства по сферам деятельности в Лаосе, Камбодже и Вьетнаме подтверждает, что создание анклавных экспортных производств, финансируемых иностранным капиталом, создает ограниченные технологические возможности для модернизации сложившейся низкотехнологичной структуры производства. Основные инвестиционные потоки фокусируются на использовании сложившихся сравнительных преимущества принимающей территории, стремясь максимально использовать имеющиеся возможности для расширения сбыта за пределы принимающей страны. Низкий уровень образования и профессиональных навыков затрудняет выход на иной уровень производства и его структурную модернизацию.

Задача обеспечения выпуска конкурентоспособной продукции предопределяет стремление компаний, входящих на территорию ОЭЗ принимающих стран, учитывать сложившийся уровень и динамику производительности труда в регионе. Применение современных технологий производственных процессов может кардинально изменить традиционно трудоемкие операции, повысить капиталовооруженность и продуктивность капитала.

Учитывая, что одним из основных способов модернизации производства в развивающихся

Таблица 8

Доля занятых на предприятиях обрабатывающего производства во Вьетнаме*

Отрасли обрабатывающего производства	Доля к общему числу занятых в обрабатывающем производстве, %
Швейное производство	19,6
Производство кожаных изделий	17,7
Производство продуктов питания	7,2
Производство компьютеров, электронной и оптической продукции	11,3
Производство электронного оборудования	3,3
Производство машин, транспорта, оборудования	4,8
Итого в общей структуре занятых средне- и высокотехнологичными видами деятельности (выделены жирным) в структуре обрабатывающей промышленности	17,4

* Рассчитано по данным Statistical Yearbook of Viet Nam 2022. <https://www.gso.gov.vn/en/data-and-statistics/2023/06/statistical-yearbook-of-2022/>

¹ <https://tradingeconomics.com/cambodia/exports-by-category>

² Statistical Yearbook of Viet Nam 2022. <https://www.gso.gov.vn/en/data-and-statistics/2023/06/statistical-yearbook-of-2022>

странах является процесс внедрения и адаптации импортных технологий, проанализирован рейтинг Лаоса, Камбоджи и Вьетнама по уровню инновационного развития, используя глобальный инновационный индекс (ГИИ) (табл. 9).

Значения индекса свидетельствуют, что Лаос располагается в конце списка стран по уровню инновационного развития (114 место из 132 стран), Камбоджа фактически имеет такие же низкие рейтинги (102 место из 132 стран). Вьетнам, по сравнению со своими соседями, имеет в 2,5 раза выше рейтинг. Тем не менее, Вьетнам, занимая второе место по показателю инновационного развития среди стран Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Океании, значительно уступает инновационной активности Китая (11 место в рейтинге стран мира).

Следует заметить, что данный индекс позволяет не только определить общий уровень иннова-

ционного развития страны, но и выявить позиции национальных комплексов по двум направлениям: расходам на осуществление инновационной деятельности и результатам инноваций (субиндексы затраты и выпуск).

Обычно данные страны имеют более высокие позиции по ресурсам инноваций и меньшие по результатам инноваций (табл. 10).

Интересно отметить, что наибольший вклад в достижение привлекательных значений ранга в блоке «расходы на инновации» обеспечивается за счет значительного уровня чистого притока прямых иностранных инвестиций. Позитивную роль в динамике блока «результаты инноваций» играют показатели экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме торговли. Однако такая ситуация может косвенно указывать на использование развитыми странами «фрагментарного» производства в рамках глобальных производственных

Таблица 9

Значение глобального индекса инноваций для экономики Лаоса, Камбоджи, Вьетнама*

Страна	2018	2019	2020	2021	2022	Среднее значение за период
Лаос	–	–	113	117	112	114
Камбоджа	98	98	110	109	97	102
Вьетнам	45	42	42	44	48	44

* Global Innovation Index. WIPO. https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/

Таблица 10

Показатели расходов и результатов от инновационной деятельности в рамках ГИИ в 2022 году (ранг)*

Показатели рейтинга	Лаос	Камбоджа	Вьетнам	Китай
Показатели блока бизнес-затрат (ранг)				
Расходы бизнеса на науку и исследования, %	–	66	10	3
Платежи за интеллектуальную собственность, % от общего объема торговли	122	101	87	25
Импорт высокотехнологичных товаров, % от общего объема торговли	123	126	1	5
Импорт услуг ИКТ, % от общего объема торговли	128	99	130	68
Чистый приток прямых иностранных инвестиций, % ВВП	17	9	15	86
Показатели блока результатов инноваций (ранг)				
Патенты в разбивке по происхождению, млрд долл. ВВП	127	128	66	1
Полезные модели в разбивке по происхождению, млрд долл. ВВП	72	–	37	1
Индекс Хирша цитируемых документов	111	98	58	11
Высокотехнологичное производство, %	100	–	44	14
Экспорт высокотехнологичных товаров, % от общего объема торговли	45	68	3	4
Экспорт ИКТ-услуг, % от общего объема торговли	101	109	120	53

* Global Innovation Index. WIPO. https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/

сетей и не является доказательством создания собственной высокотехнологической базы производства, интегрированной в общую систему отраслевого комплекса страны.

В отличие от Лаоса и Камбоджи, Вьетнам демонстрирует четкую тенденцию к наращиванию собственных источников инновационной деятельности и модернизации структуры производства в целях повышения национального вклада в экономическое развитие. Опыт Китая и его промышленная политика оказывают серьезное влияние на разработку стратегических программ инновационного развития сопредельных стран.

III этап анализа. Развитие промышленно-сектора рассматриваемых стран во многом реализуется за счет привлечения иностранного капитала через площадки экономических зон, которые проанализированы в разрезе каждой из стран на основе официально доступной информации.

Действующие ОЭЗ отличаются по размерам, что во многом связано со спецификой географического ландшафта стран, наличием удобных транспортных магистралей и емкостью возможного экспортного производства (табл. 11).

порте и импорте, неограниченная репатриация прибыли, предоставление пониженных ставок аренды и возможность заключения долгосрочных контрактов; создание бизнеса со 100 % участием иностранного капитала; свободный выбор производственных и непроизводственных объектов; привлечение иностранных застройщиков для создания и управления экономическими зонами; постоянная виза для инвесторов и их семей.

а) **Лаос.** Информация о застройщике зоны и объеме привлеченных инвестиций экономическими зонами Лаоса представлены в табл. 12.

В общем числе действующих ОЭЗ в Лаосе преобладают туристические и логистические зоны (6 зон) над индустриальными (5 зон). Существенная роль правительством Лаоса отводится развитию территории столичной агломерации, где плотность населения достигает более 200 человек на кв. км, и размещено значительное количество предприятий индустрии, торговли, обслуживания. Экономика испытывает значительное давление со стороны внутренней миграции в результате перемещения населения из сельских провинций в столичный регион, что сопровождается ростом стои-

Средний размер площади ОЭЗ в Лаосе, Камбодже, Вьетнаме*

Таблица 11

Показатель	Лаос	Камбоджа	Вьетнам
Количество ОЭЗ (зарегистрировано)	11	49	18
Общая площадь ОЭЗ, га	14561	9002	3769
Средняя площадь одной ОЭЗ, га	1324	184	209
Средняя величина инвестиций на одну ОЭЗ, млн долл.	403	78	—**

* Рассчитано по данным OpenDevelopment <https://data.opendevdevelopmentcambodia.net/dataset/special-economic-zone-of-laos-pdr/resource/6418b486-9e27-4c49-a07e-fa5cfeec3dff>;

** Открытые данные отсутствуют.

Более высокая плотность населения во Вьетнаме и протяженная береговая линия создают благоприятные условия для размещения бизнеса, позволяют извлекать дополнительные выгоды от реализации эффекта масштаба. Если средняя величина ОЭЗ в Камбодже и Вьетнаме в среднем 200 га, то в Лаосе зоны почти в 7 раз больше по площади. Большой размер ОЭЗ в Лаосе объясняется значительно меньшей плотностью населения, преобладанием горного ландшафта, развитием горнодобывающей промышленности.

Каждая из рассматриваемых стран стремится увеличивать масштабы привлечения иностранного капитала, соответственно, создавать привлекательные по сравнению с конкурентами условия для притока инвестиций. Общим для всех трех стран является использование налоговых преференций: налоговые каникулы, пониженные ставки налога на прибыль, нулевые ставки НДС при экс-

порте земли, жилья и офисных объектов. Для реализации стратегического плана развития в условиях бюджетных ограничений, правительство использует механизм ОЭЗ, в том числе создание социальной и инженерной инфраструктуры. Помимо этого, размещение зон в приграничных регионах и вдоль маршрута экономического коридора Восток-Запад позволяет развивать кооперацию и расширять рынки сбыта.

б) **Камбоджа.** ОЭЗ имеют традиционную целевую направленность – максимальное привлечение иностранного капитала. По состоянию на 2022 год в Камбодже функционирует 24 особых экономических зоны, реализующие 561 инвестиционный проект и обеспечивающие 175 тыс. рабочих мест³.

³ Council for the Development of Cambodia. <https://cdc.gov.kh/sez-smart-search/>

Таблица 12

Действующие ОЭЗ в Лаосе*

№	Название зоны	Провинция	Год учреждения зоны	Девелопер зоны	Общие инвестиции, млн долл.
1	Savan-Seno Special Economic Zone	Savannakhet Province	2003	Правительство Лаоса 100 %	74
2	Boten Beautiful Land Specific Economic Zone	Louangnamtha Province	2003	Частный 100 % (Китай)	500
3	Golden Triangle Special Economic Zone	Bokeo Province	2007	Государственный + Частный (Китай)	87
4	Vientiane Industrial and Trade Area	Vientiane Capital	2011	Государственный + Частный (Китай)	43
5	Saysetha Development Zone	Vientiane Capital	2010	Государственный + Частный (Лаос и Китай)	128
6	Phoukhyo Specific Economic Zone	Khammuane Province	2010	Частный 100 % (Лаос)	708
7	Thatluang Lake Specific Economic Zone	Vientiane Capital	2011	Частный 100 % (Китай)	1600
8	Longthanh- Vientiane Specific Economic Zone	Vientiane Capital	2012	Частный 100 %, (Вьетнам)	1000
9	Dongphosy Specific Economic Zone	Vientiane Capital	2012	Частный 100 % (Малайзия)	50
10	Thakhek Specific Economic Zone	Khammuane Province	2012	Правительство Лаоса, 100 %	80
11	Pakse – Japan SME Special Economic Zone	Champasak Province	2015	Смешанная форма (Лаос и Япония)	163
	Итого				4433

* SEZ in Laos <https://web.archive.org/web/20210516210113/http://investlaos.gov.la/where-to-invest/special-economic-zone-sez/>

Ведущие экономические зоны Камбоджи представлены в табл. 13.

Основная масса компаний-резидентов сосредоточена в четырех ОЭЗ: Пномпень (Phnom Penh zone), Сиануквиль (Sihanoukville zone), Манхэттен (Manhattan zone) и Тай Сен-Бавет (Tai Seng Bavet zone), которые расположены недалеко от границ с Вьетнамом, Таиландом и морском побережье на юге страны. ОЭЗ активно развиваются в рамках внешнеэкономического сотрудничества Камбоджи и Китая.

Привлечение инвестиций осуществляется в туристический, производственный и логистический секторы. Застройка зон осуществляется частными девелоперами. Товары, произведенные в ОЭЗ страны, экспортируются на рынки Таиланда, Японии, Китая, Вьетнама, Малайзии, США, Европы и Австралии. Использование международных транспортных коридоров в процессе создания и развития диверсифицированных экономических цепочек поставок выступает важной составляющей привлекательности камбоджийских ОЭЗ.

Итак, модели ОЭЗ в Лаосе и Камбодже направлены на максимальное поощрение иностранных прямых инвестиций как источника капитала для стимулирования экономического роста. Дан-

ные анклавные зоны инициируют экспортную составляющую ВВП страны, но ограничены в использовании технологий, что сдерживает развитие национальной промышленности в странах.

в) **Вьетнам.** Действуют 18 прибрежных экономических зон и 27 приграничных экономических зон. На территории вьетнамских ОЭЗ производится почти 80 % ВВП страны (табл. 14).

Вьетнам является крупным экспортером текстиля, одежды, обуви и электроники. Иностранные инвестиции США занимают 11 место среди 141 страны, инвестирующей во Вьетнаме⁴. Районы Ханоя и Хошимина являются крупнейшими центрами национальной экономики Вьетнама, привлекающими основной объем иностранных инвестиций. В табл. 15 приведен список десяти крупнейших стран, инвестирующих в промышленную зону Ханоя.

Японские предприятия электронной промышленности занимают доминирующие позиции в ОЭЗ Ханой. Экспортно-перерабатывающая зона Таньхуан занимает важное место в экономике Хо-

⁴ <https://moit.gov.vn/en/news/business-opportunities/expanded-trade-opportunities-with-us.html>

Таблица 13

Базовые экономические зоны в Камбодже*

№	Название ОЭЗ	Год учреждения зоны	Компания-девелопер	Количество инвесторов в зоне	Общее число занятых	Общие инвестиции, млн долл.
1	Dragon King S.E.Z	2012	Dragon King Special Economic Zone	4	280	40
2	Manhat tan (Svay Reing) SEZ	2005	Manhattan International Co., Ltd.	36	28051	15
3	Neang Kok Koh Kong SEZ	2007	Koh Kong SEZ Co., Ltd.	5	3953	59
4	Phnom Penh SEZ	2006	Phnom Penh SEZ Co., Ltd.	83	17000	59
5	Poi Pet O'Neang SEZ	2006	Chhay Chhay Investment Ltd	5	830	15
6	Sihanoukville Port SEZ	2012	Sihanoukville Port SEZ	2	416	34
7	Sihanoukville SEZ 1	2009	Cambodia International Investment Development Group Co., Ltd	2	424	320
8	Sihanoukville SEZ 2	2008	Sihanoukville Special Economy Zone Co., Ltd.	78	8967	100
9	Tai Seng Bavet SEZ	2007	Tai Seng Bavet SEZ Co., Ltd	22	7968	37
	Итого			237	67 889	679

* Cambodia special economic zones https://www.worldfzo.org/Portals/0/OpenContent/Files/487/Cambodia_Free-Zones.pdf

Таблица 14

Доля ОЭЗ Вьетнама в создании ВВП страны, %*

Зоны	Число провинций, входящих в зону	Доля зоны в производстве ВВП страны, %
Северная экономическая зона (NKEZ)	7 провинций северной части страны	32
Центральная экономическая зона (SKEZ)	5 провинций центральной части страны	7
Южная экономическая зона (SKEZ)	8 провинций южной части страны	40

* Source of Asia. <https://www.sourceofasia.com/industrial-parks-in-vietnam-where-to-implement-your-next-future-factory/>

шимина. К концу 2021 года в зону экспортной переработки привлечено инвестиций более чем на 2 млрд долларов, созданы рабочие места для более чем 60 тыс. работников⁵. Успех привлечения иностранных инвестиций в северную и южную зоны страны во многом связан с наличием выгодного территориального размещения, емкими пулами квалифицированной рабочей силы, высоким уровнем развития промышленной базы, возможностью извлекать агломерационные эффекты.

ОЭЗ Вьетнама остаются ориентированными на максимальное привлечение иностранного капитала, несмотря на накопленную производственную

⁵ Vietnam.vn. <https://www.vietnam.vn/en/se-khong-chuyen-doi-khu-che-xuat-tan-thuan-thanh-dat-o/>

базу с наличием высококвалифицированной рабочей силы. Доминирование трудоинтенсивного производства в экспорте Вьетнама является следствием активности международных компаний, а формирование технологически насыщенного производства требует развития инновационной сферы.

Несмотря на значительное отличие в экономическом развитии Вьетнама от Камбоджи и Лаоса, во Вьетнаме, по-прежнему, используется модель ОЭЗ, свойственная первоначальной стадии индустриализации, создание новых экспортных анклавов направлено на формирование фрагментарного производства в рамках глобальных международных сетей, ограничивающего производственные связи с национальными компаниями. Вьетнам, обладая широкой производственной ба-

Таблица 15

Перечень основных стран, инвестирующих в ОЭЗ Ханой*

Страна	Инвестиции, млн долл.	Доля инвестиций страны в общем капитале, %
Япония	3212	54
Китай	576	10
Южная Корея	392,3	7
Сингапур	291	5
Нидерланды	242	4
Таиланд	158,3	3
Тайбэй	148,4	14
Британские Виргинские острова	86	7
Малайзия	45,5	11
Вьетнам	552,9	9
Итого	5704,4	100

* Industrial Zones Development in Hanoi towards 2030's.SDGs. https://www.fig.net/resources/proceedings/fig_proceedings/fig2023/papers/cinema11/CINEMA11_viet-hung_et_al_11932.pdf

зой, квалификационным пулом рабочей силы, специалистами в разных профессиональных сферах, сетью институтов и научных центров, имеет возможность приоритетного развития национального высокотехнологичного производства, формирования технико-внедренческих экономических зон.

Использование ранней модели ОЭЗ, свойственной начальному этапу индустриализации, сегодня приводит к проблемам в социально-экономическом развитии страны. Большое количество ОЭЗ с низким соотношением выгод к затратам снижает эффективность распределения ограниченных ресурсов, сокращает финансирование иных программ регионального развития. Мультипликативный эффект от экспортных доходов иностранных компаний может быть незначительным для принимающей страны, в отличие от стран-доноров. Стремление принимающих стран получить выгоду, от имеющихся сравнительных экономических преимуществ, приводит к консервации сложившейся продуктовой специализации страны, технологическому отставанию национальных компаний от иностранных конкурентов.

Растущая конкуренция за иностранный капитал со стороны соседних стран с более дешевой рабочей силой ухудшает перспективы достижения устойчивого экономического роста страны.

Выводы

Развивающиеся страны рассматривают ОЭЗ как инструмент развития промышленного сектора экономики. Результативность деятельности ОЭЗ зависит от уровня индустриального развития страны. Активное привлечение прямых иностранных

инвестиций с помощью экспортно-ориентированных экономических зон на ранних стадиях индустриализации позволяет формировать промышленный сектор, содействует росту квалификации рабочей силы.

Возможность увеличения притока капитала во многом зависит от имеющейся производственной и транспортной инфраструктуры, предлагаемых мер государственной поддержки инвестиционных потоков. По мере перехода стран от начального этапа индустриализации к завершающему, характеризующегося преобладанием обрабатывающей промышленности, использование исключительно экспортно-ориентированных зон может оказывать тормозящее влияние на реализацию цели повышения конкурентоспособности национальных компаний.

Анклавный характер экспортно-ориентированных зон ограничивает потенциальные позитивные эффекты от трансфера знаний и инноваций, развития кооперации с местными компаниями, расширения выпуска высокотехнологичной продукции, увеличения продуктовой дифференциации.

Процесс трансформации и продвижения к постиндустриальному этапу развития с сильным инновационным сектором и высокопроизводительной промышленностью требует реализации кластерного подхода к созданию ОЭЗ. Переход от анклавного типа ОЭЗ к технико-внедренческому, ориентированному на кооперацию с национальными компаниями, формирование научно-технических комплексов позволит активнее реализовать имеющийся промышленный и трудовой потенциал развивающихся стран.

Список литературы / References

1. Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 1956, vol. 70, no. (1), pp. 65–94.
2. Tafese T., Lay J., Tran V. From Fields to Factories: Special Economic Zones, Foreign Direct Investment, and Labour Markets in Vietnam. *GIGA Working Papers*. No. 338. 2023.
3. Gall'e J., Overbeck D., Riedel N., Seidel T. Place-based policies, structural change and female labor: Evidence from India's Special Economic Zones. *STEG Working paper*. 2023.
4. Hoekman B., Sanfilippo M., Tambussi M. Foreign direct investment and structural transformation in Africa. *SSRN Electronic Journal*, 2023, no. (2). DOI: 10.2139/ssrn.4328434
5. Liu Y. Does Foreign Direct Investment Catalyze Local Structural Transformation and Human Capital Accumulation? Evidence from China. *World Bank Policy Research Working Paper*. No. 9952. 2022.
6. Fu, X., Emes E., Hou J. Multinational enterprises and structural transformation in emerging and developing countries: A survey of the literature, *International Business Review*. *International Business Review*, 2021, no. 30 (2). DOI: 10.1016/j.ibusrev.2021.101801
7. Mayr-Dorn K., Narciso G., Dang D., Phan, H. Trade Diversion and Labor Market Adjustment: Vietnam and the U.S.-China Trade War (preprint). *SSRN*. 2023
8. McCaig, B., Pavcnik, N., Wong, W. FDI Inflows and Domestic Firms: Adjustments to New Export Opportunities. *NBER WORKING PAPER SERIES* 74. 2022.
9. Tien D., Huong, N. Assessment of Industrial Cluster Policies in Viet Nam: The Role of Special Economic Zones in Attracting Foreign Direct Investment. *ERIA Discussion Paper Series*. No. 333. 2020.

Информация об авторах

Данилова Ирина Валентиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и муниципальное управление», Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; danilovaiv@susu.ru

Каретникова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и муниципальное управление», Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; karetnikovatm@susu.ru

Information about the authors

Irina V. Danilova, DSc (Economics), Professor of the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Management, Deputy Director for Research of the School of Economics and Management, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; danilovaiv@susu.ru

Tatyana M. Karetnikova, PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Management, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; karetnikovatm@susu.ru

Статья поступила в редакцию 20.08.2024

The article was submitted 20.08.2024